

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ

Дорж Энхтур
Адъюнкт кафедры уголовной политики
Академии Управления МВД России г.Москва,
старший лейтенант полиции
E-mail: d.enkhtur@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и имущества, добытого преступным путем, в российском и монгольском уголовном законодательстве. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил выявить недостатки уголовно-правового запрета и определить направление его перспективной корректировки.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, отмывание денежных средств, легализация имущества.

Отмывание денежных средств и имущества, добытого преступным путем, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности страны, а также затрудняет раскрытие и расследование преступлений. Но самое главное – легализация такого имущества способствует финансированию противоправной, в том числе террористической, деятельности.

Анализируя социально-правовую обусловленность криминализации общественно опасных деяний, ученые обращают внимание на их устойчивую распространенность, значимость охраняемых законом ценностей, существенность причиняемого посягательствами на них вреда, а также невозможность противодействия иными, нежели уголовно-правовыми, средствами¹. Ключевым критерием криминализации деяний обоснованно полагается их общественная опасность². Названные подходы, бесспорно, являются пригодными в целях исследования социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности в отмывание денежных средств в ст. 18.6 УК Монголии.

В первую очередь, следует обратить внимание на сложную структуру преступного поведения, в которой можно выделить совершение предикатного преступления, приносящего криминальный доход, и дальнейшие действия, связанные с приданием правомерности владению, пользованию, распоряжению

¹ Законность: теория и практика : монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. – М.: ООО «Юридическая фирма «Контракт»», 2017. – С. 169-185; Капинус О.С. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // общественные науки и современность. – 2018. – № 4. – С. 38-46.

² Прокументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 81-91.

таким имуществом (денежными средствами). Для этого необходимо остановиться на наиболее распространенных предикатных деяниях, каковыми мы полагаем коррупционные проявления, запрещенную экономическую деятельность (незаконная организация и проведение азартных игр, незаконная банковская деятельность и др.), оборот запрещенных предметов (оружия, наркотиков), эксплуатацию запрещенных законом занятий (например, проституции), совершение хищений бюджетных средств. Все вышеназванные формы преступного поведения предполагают получение доходов в объемах, выходящих за рамки удовлетворения бытовых потребностей и потому требующих инвестирования в легальные экономические отношения.

Коррупция представляет собой тревожное для Монголии явление, вследствие чего возникают дополнительные аргументы в пользу самостоятельной криминализации отмывания денег. Так, с 2010 по 2016 г. рост зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составил 4,7%³, а в современный период превысил это значение. Получение взятки как наиболее распространенное коррупционное преступление имеет и предикатные свойства: предмет взятки чаще всего составляют денежные средства, правомерность владения которыми придается виновным в процессе их использования для совершения финансовых операций или иных сделок. Практика показывает, что причастность как к коррупционным преступлениям, так и к легализации доходов, полученных в результате их совершения, устанавливается, в том числе, и в отношении должностных лиц, исполняющих наиболее ответственные полномочия: например, в январе 2020 г. в совершении этих преступлений был изобличен посол Республики Монголия во Франции⁴. Из этого можно заключить, что высокая степень коррупционных рисков детерминирует и последующую легализацию денежных средств, полученных в результате совершения таких преступлений, причем ее выявление может быть затруднено в связи с совершением финансовых операций и сделок за пределами государства.

Ведение незаконной экономической деятельности также способно приносить сверхкрупный доход. Современная экономика Монголии в значительной мере ориентирована на привлечение иностранных инвестиций и сотрудничество с иностранными компаниями⁵, поэтому внимание законодателя к обеспечению экономической безопасности и к декриминализации экономической сферы очевидно. Однако обилие иностранных инвесторов повышает риск интенсификации незаконной деятельности. На примере Монголии можно пояснить, что в соответствии с рекомендацией ФАТФ, данной в 2017 г., монгольские банки были обязаны объяснить происхождение находящейся на их счетах сверхкрупной суммы – 700 млрд тугриков.

³ Бат-Улзий Д. Предупреждение коррупционной преступности в Монголии : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – С. 3.

⁴ Монголия попала в «серый список» ФАТФ // ИА «Regnum» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/polit/2749548.html> (Дата обращения: 05.02.2020)

⁵ Хармаев Ю.В. Особенности уголовно-исполнительной политики России в контексте приграничного сотрудничества с Монголией // Уголовная ответственность и наказание : мат-лы Всерос. научн.-практ. конф. / отв. ред. В.Ф. Лапшин. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 271-275.

Подтвердить законность источников происхождения большей ее части (свыше 500 млрд тугриков) коммерческие банки не смогли⁶. Из этого можно сделать вывод о том, что при недостаточно интенсивном контроле за совершением банковских операций создаются условия для аккумуляирования на счетах коммерческих банков значительных сумм криминального происхождения. При этом, будучи размещенными даже на условиях простейшего договора банковского вклада они могут приносить вкладчику доход.

Следует отметить, что некоторые виды экономической деятельности в условиях строгой разрешительной системы получили самостоятельную криминализацию. В России, например, к таковым относится игорный бизнес, функционирующий с учетом значительных ограничений (предусмотрено территориальное разделение игорных зон, за пределами которых организация и проведение азартных игр запрещены; с 2009 г. установлена уголовная ответственность за нарушение этих правил). Игорный бизнес является одним из наиболее криминогенных видов предпринимательства⁷, и с учетом этого сверхприбыли, получаемые на этом рынке, легко становятся предметом последующих финансовых операций, совершаемых в целях придания правомерности владения денежными средствами. Выявлению и пресечению незаконной деятельности уделяется значительное внимание со стороны органов внутренних дел, но лица, занимающиеся ей, осложняют ведущееся противодействие, поскольку постоянно приспосабливают для использования в противоправных целях пробелы в действующем законодательстве⁸, вследствие чего эффективность уголовного преследования за совершение таких преступлений остается невысокой⁹. Для сравнения, в Монголии до настоящего времени отсутствуют любые ограничения деятельности онлайн-казино и подобных электронных площадок; при этом работа игорных заведений прекращена еще в 1999 г., хотя в современный период обсуждается проект закона, в соответствии с которым она сможет возобновиться, поскольку при установлении значительных налоговых сумм это станет экономически выгодно¹⁰. Реализация данной инициативы существенно повысит риск отмывания денег через легальные игорные заведения (например, средств, полученных в

⁶ Витульева Т.А., Кравцова А.А. Тенденции развития банковской системы Монголии в современных условиях // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2017. – № 2. – С. 43-54.

⁷ Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Об эффективности уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес // Terra Economicus. – Т. 11. – № 1. – Ч. 2. – С. 145-149.

⁸ Кольцов Д.В., Папирник А.А. Отдельные направления оперативно-розыскного противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 72-76.

⁹ Сагитдинова З.И. Об отдельных аспектах эффективности борьбы с незаконными организацией и проведением азартных игр в Российской Федерации // Juvenis Scientia. – 2018. – № 9. – С. 35-40.

¹⁰ В Монголии собираются узаконить игорный бизнес // Байкал-Информ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://baikalinform.ru/baykalbskiy-turizm/v-mongolii-sobirayutsya-uzakonitb-igornyy-biznes> (Дата обращения: 06.02.2020)

результате совершения коррупционных преступлений), поэтому в данном случае экономическая выгода не должна подменять экономическую безопасность.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ тесно связан с отмыванием денег, поскольку получаемые сверхприбыли имеют полностью нелегальное происхождение. Тревожные тенденции роста этой части преступности отмечались монгольскими криминологами уже более десяти лет назад¹¹. За истекший период государство предприняло немало усилий по противодействию незаконному обороту наркотиков (в том числе, посредством установления максимально строгих мер уголовного наказания, вплоть до пожизненного лишения свободы, за их сбыт), однако как предикатное преступление он продолжает сохранять значительную распространенность.

Высокая латентность части наиболее опасных видов незаконного оборота наркотиков (их перевозки, пересылки)¹² способствует тому, что денежные средства, вырученные при их сбыте, становятся в дальнейшем предметом отмывания.

Еще одна разновидность незаконного бизнеса – занятие проституцией – находится в центре внимания правоохранителей еще с 80-х гг. прошлого века¹³, однако в большей части сводится к выявлению лиц, оказывающих интимные услуги на платной основе, а не тех, кто организует такую деятельность и присваивает большую часть денежных средств. Вследствие этого они поступают в легальные экономические отношения, используются для приобретения и эксплуатации предметов роскоши. Как предикатное отмыванию денег преступление, организация занятия проституцией, естественно, преследуется в Монголии, но связь между ними обычно не устанавливается.

Еще одну разновидность предикатных отмыванию денег преступления составляют хищения бюджетных средств. Как и в России, в Монголии особой уязвимостью в данном случае обладает механизм совершения государственных закупок. В данный момент наиболее типичными схемами, используемые для завладения бюджетными средствами, являются: фиктивные закупки (оформляются документально, но поскольку предмет закупки не требуется для обеспечения деятельности государственного органа или учреждения, фактически не проводятся); закупки товара низкого качества по заведомо завышенной цене (контроль качества товара не производится, либо документально фиксируется его соответствие самым высоким стандартам).

¹¹ Ерентейн О. Криминогенная обстановка в Монголии, связанная с незаконным оборотом наркотических, психотропных веществ // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 324-325.

¹² Мунхболд Ж. Сравнительный анализ норм законодательства Монголии по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с аналогичными нормами законодательства зарубежных стран // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2011. – № 11. – С. 46-53.

¹³ Лиштованный Е.И. Политические процессы в Монголии в конце XX века: начало монгольской перестройки // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Регионоведение». – 2007. – № 1. – С. 55-76.

Кроме того, в целях хищения бюджетных средств в Монголии широко используются инструменты приватизации и деприватизации, в результате чего сначала государственное имущество выкупается юридическими лицами по низкой цене, а впоследствии его часть передается в пользование государству по цене, превышающей рыночную. Лоббированием таких схем достаточно часто занимаются правительственные чиновники и политики¹⁴.

Перечисленные негативные особенности предикатной преступной деятельности придают отмыванию денег дополнительную общественную опасность и подчеркивают обоснованность его криминализации. При этом легализация преступных доходов является высоко латентным преступлением: так, в России, по данным Росфинмониторинга, ежегодно легализуется 250-300 млрд руб., а выявляется только 10% этой суммы¹⁵; в Монголии превышает десятки триллионов тугриков. При этом судами России в 2013-2018 гг. по ст. ст. 174-174.1 УК РФ осуждено всего 147 человек¹⁶, а в Монголии практика уголовного наказания за отмывание денег вообще не сформировалась.

Давая оценку характеру и степени общественной опасности непосредственно отмывания денег, будем исходить из следующего. Общественная опасность является свойством, характеризующим способность преступного поведения причинить вред надлежащему порядку осуществления общественных отношений¹⁷. Ее ключевыми параметрами выступают характер и степень общественной опасности.

Характер общественной опасности ученые определяют через социальную значимость объекта посягательства¹⁸, благодаря чему он признается объективным критерием общественной опасности.

В свою очередь, степень общественной опасности может быть установлена с учетом таких позиций, как интенсивность посягательства, форма вины, размер и вид ущерба¹⁹, и она может быть признана субъективным критерием общественной опасности.

Анализируя правовые позиции высших судебных инстанций, можно указать, что в России они исходят из того, что характер общественной опасности деяния находится во взаимосвязи с ценностью объекта посягательства, направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненным им

¹⁴ Бат-Улзий Д. Предупреждение коррупционной преступности в Монголии : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – С. 92.

¹⁵ Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. – М.: Норма, 2011. – С. 4.

¹⁶ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых были вынесены судебные акты по уголовным делам, за 12 месяцев 2018 года : форма 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 06.02.2020)

¹⁷ Жанцан С. Уголовное право Монголии. – Улан-Батор, 2003. – С. 17; Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб: Юридический центр-пресс, 2004. – С. 709.

¹⁸ Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2009. – С. 18.

¹⁹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 25.

вредом, а степень – в зависимости от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении совершенном в соучастии, формы и вида вины²⁰. Верховным Судом Монголии такой анализ не проводился, вследствие чего можно предположить, что исследование сущности показателей общественной опасности еще не завершено в полном объеме.

Подводя итог, можно заключить, что, невзирая на установление уголовной ответственности за отмыwanie денег, в действующей монгольской системе правового регулирования не создано эффективных юридических механизмов противодействия этой части преступности.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 дек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Законность: теория и практика : монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. – М.: ООО «Юридическая фирма «Контракт»», 2017. – С. 169-185; Капинус О.С. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // общественные науки и современность. – 2018. – № 4. – С. 38-46.
2. Прокументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 81-91.
3. Бат-Улзий Д. Предупреждение коррупционной преступности в Монголии : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – С. 3.
4. Монголия попала в «серый список» ФАТФ // ИА «Regnum» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/polit/2749548.html> (Дата обращения: 05.02.2020)
5. Хармаев Ю.В. Особенности уголовно-исполнительной политики России в контексте приграничного сотрудничества с Монголией // Уголовная ответственность и наказание : мат-лы Всерос. научн.-практ. конф. / отв. ред. В.Ф. Лапшин. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 271-275.
6. Витульева Т.А., Кравцова А.А. Тенденции развития банковской системы Монголии в современных условиях // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2017. – № 2. – С. 43-54.
7. Артеменко Н.В., Шимбарова Н.Г. Об эффективности уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес // Terra Economicus. – Т. 11. – № 1. – Ч. 2. – С. 145-149.
8. Кольцов Д.В., Папирник А.А. Отдельные направления оперативно-розыскного противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 72-76.
9. Сагитдинова З.И. Об отдельных аспектах эффективности борьбы с незаконными организацией и проведением азартных игр в Российской Федерации // Juvenis Scientia. – 2018. – № 9. – С. 35-40.
10. В Монголии собираются узаконить игорный бизнес // Байкал-Информ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://baikalinform.ru/baykalbskiy-turizm/v-mongolii-sobirayutsya-uzakonitb-igornyy-biznes> (Дата обращения: 06.02.2020)
11. Ерентейн О. Криминогенная обстановка в Монголии, связанная с незаконным оборотом наркотических, психотропных веществ // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 324-325.
12. Мунхболд Ж. Сравнительный анализ норм законодательства Монголии по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с аналогичными нормами законодательства зарубежных стран // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2011. – № 11. – С. 46-53.
13. Лиштованный Е.И. Политические процессы в Монголии в конце XX века: начало монгольской перестройки // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Регионоведение». – 2007. – № 1. – С. 55-76.

14. Бат-Улзий Д. Предупреждение коррупционной преступности в Монголии : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – С. 92.
15. Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. – М.: Норма, 2011. – С. 4.
16. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых были вынесены судебные акты по уголовным делам, за 12 месяцев 2018 года : форма 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 06.02.2020)
17. Жанцан С. Уголовное право Монголии. – Улан-Батор, 2003. – С. 17; Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб: Юридический центр-пресс, 2004. – С. 709.
18. Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2009. – С. 18.
19. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 25.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 дек.